

К 4-й странице обложки

Марина БАКАНОВА

Пакистанки: между прошлым и будущим

Многих женщин в парчу, жемчуга одевал,

Но не мог я найти среди них идеал.

Я спросил мудреца: – Что же есть совершенство?

– Та, что рядом с тобою! – Он мне сказал.

Омар Хайям

Суровая статистика

Сложные, загадочные противоречивые – собственно, как и весь сам Восток, – восточные женщины.

Не такие чувственные, как иранки, раскрепощённые, как индианки, или закрытые, как афганки... Но тем не менее – интересные и притягательные пакистанские девушки и женщины, которые и имеют свою собственную самобытную жизнь, и являются носительницами культур соседних народов, которые нередко переплетаются столь плотно, что сложно отделить одно от другого.

Несмотря на то, что в подавляющем большинстве публикаций Пакистан рассматривается как нечто целостное, с единой религией и культурой, на самом деле страна представляет собой весьма пёстрое сплетение народов, с некоторым преобладанием части из них в соответствующих провинциях, которые имеют свою историю, культуру, особенности религиозного культа. Как таковая целостная нация мусульман Индостана, которую планировал создать Мухаммад Али Джинна, так и не сформировалась. И если за границей человек просто «пакистанец» (хотя есть и исключения в крупных диаспорах), то внутри Пакистана он будет панджаби, белуджи, пуштун или более редкий, экзотический хунзакут, притом что в своей родной провинции или селении к этому ещё добавится каста или род. Несомненно, происхождение женщины определить гораздо проще: особенности национальных традиций и культур, колорита, говоров у них сохраняются даже в крупных городах. И это логично – Пакистан страна с довольно слабой урбанизацией. До сих пор около 70 процентов населения живут в деревнях, только в последние 15 лет люди начинают стягиваться в города. И тем не менее город уже смог частично смешать культуры, образование сгладило традиции и религиозные особенности, постепенно на европейской основе происходит унификация

одежды. Пакистанская горожанка всё больше удаляется от образа традиционной пакистанской женщины любой народности, но всё же – не так активно, как мужчины.

Статистические данные до сих пор говорят о том, что жизнь большинства пакистанских женщин далека от лёгкости и беззаботности. В стране мужское население преобладает над женским – женщины составляют около 48 процентов населения, большинство из них не имеет никаких документов, даже внутренних *IDcard* (аналог внутреннего российского паспорта). Пакистан до сих пор находится на одном из первых мест в мире по женской смертности от беременности и родов, а также – по уровню железодефицитной анемии у женщин. Уровень женской грамотности даже в экономически благополучные годы страны не превышал 40 процентов, притом что высшее образование было доступно не более чем пяти процентам из них. Несмотря на усилия юристов, общественных активистов и международных организаций до сих пор на территории страны продолжает действовать жестокое традиционное право, не имеющее подтверждения ни в законах Пакистана, ни в исламских законах шариата, но поддерживаемое советами старейшин деревень и неподконтрольные властям.

Деревенская пакистанка

Несмотря на пёстрое разнообразие культур, наиболее традиционный уклад женской жизни сохранился именно в деревнях, при этом вектор традиционности мало зависит от конкретной пакистанской провинции: будь то Синд или Хайбер-Пахтунва, а скорее – от близости конкретной деревни к крупному городу или крупной дорожной магистрали.

Как и веками ранее, жизнь пакистанки из деревни сохраняет свою зацикленность на доме. Чтобы выйти из него, есть только три законных повода: свадьба, похороны, базар. Иногда ещё болезнь и роды – но не всегда и не везде. Конечно, девочки до 10–12 лет более свободны в перемещениях, и переход во взрослую жизнь многим из них даётся с трудом. Большой свободой обладают и по-

жилые женщины, особенно вдовы и женщины из низких социальных слоёв, которые вынуждены работать прислугой или батрачками на полях.

Рождение в семье дочки далеко не всегда воспринимается как трагедия. Деревенская жизнь, даже домашняя и частично механизированная в настоящее время, всё ещё продолжает оставаться весьма тяжёлой для женщины, которой требуются помощницы: сначала – дочери, а затем – невестки. Конечно, четвёртая или пятая дочь подряд – это уже повод для горя, поскольку и мужской половине семьи требуется помочь в работе или дополнительный заработок, не считая крупных расходов в будущем на приданое дочерям или понижение социального статуса «отца-неудачника» в деревенском обществе. Именно последнее дало начало обычью «бачапош», который более принят в северных и западных частях страны и зозвучен аналогичному в соседнем Афганистане. Согласно традиционным верованиям, «бачапош» – девочка, которую с рождения или с раннего возраста воспитывают и одеваются как мальчика, становится некой «сакральной жертвой» для того, чтобы следующим ребёнком в семье был сын. Одновременно она выполняет и чисто утилитарные функции: поднимает статус отца в деревенском социуме, выполняет мелкие домашние поручения, которые выполнял бы сын, является связующим звеном между матерью и мужской половиной дома. Довольно часто роль бачапош заканчивается для девочки в момент вступления в подростковый возраст, что ведёт к достаточно сильным психологическим травмам, но иногда она отказывается вернуться к своему «женскому естеству», оставаясь «почти мальчиком» на всю свою жизнь. Стоит отметить, что к хиджа – условному третьему полу – их не причисляют, считая скорее «мужчинами с особенностями».

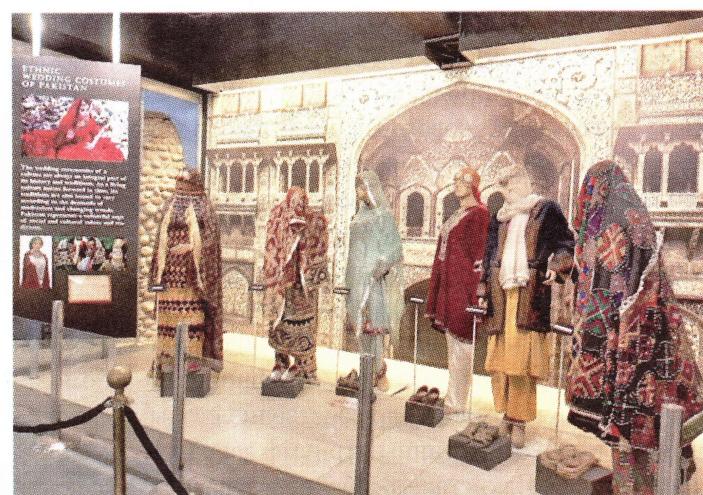
Девочки в деревнях живут относительно беззаботно до 3–4 лет. До этого возраста их жизнь мало чем отличается от жизни братьев. Они могут гулять по улицам, играть на деревенских площадях, бегать в поля или забираться на горы в компании сверстников. Нередко старшие братья, кузены или другие родственники покупают им мелкие подарки в виде лент, украшений, карамелек и леденцов, а в последнее время – и мелких пакетиков чипсов или печенья.

Однако по мере взросления жизнь девочки начинает меняться. Самые кардинальные перемены происходят в 4–5 лет, когда решается вопрос, пойдёт девочка в школу или нет. Но даже если родители решают отдать её в школу (чаще всего самую близкую и доступную в деревне), это не мешает добавлять ей определённые домашние обя-

Пряха из провинции Синд

занности. Тем более с тяжёлым женским бытом сталкиваются девочки, не посещающие школы. В самых бедных семьях в этом же возрасте дочерей уже начинают «отдавать в люди»: отправляют работницами чаще всего в богатые семьи из крупных деревень или городов – няньками для младенцев, чёрной прислугой «за всё» и т. п. Конечно, ещё до подросткового возраста девочка условно свободна в выходе на улицу, однако с каждым годом ограничения усиливаются, увеличиваются и требования к тому, что и как она должна делать, а также происходит постепенная смена стиля в одежде. Список домашних работ может быть весьма обширный: от присмотра за меньшими детьми и мытья посуды до походов в поля за овощами или сбора валежника. Фактически, девочка-подросток лет 13–14 в деревне вполне самостоятельно может вести

Свадебные наряды разных провинций

домашнее хозяйство. Остальное время до замужества она проводит в совершенствовании своих навыков, подготовке приданого, развитии талантов: вышивка, ткачество, шитьё и др., которые помогут ей занять более «высокий» уровень на рынке невест и более «высокую» иерархическую ступень в семье мужа.

Свадьба! Это слово до сих пор заставляет сердца девушек трепетать во всех уголках Земли. Это время красоты, весны, счастья, когда любая девушка может почувствовать себя принцессой. Не обходит эта картинка стороной и пакистанские деревни. Ко-

нечно, далеко в прошлое ушло время, когда девушка сама себе шила свадебный наряд. Даже в самых удалённых деревнях за нарядами невесте едут в специальные магазины или на крупные базары. Что отличительно – саму невесту далеко не всегда туда берут, чаще в выборе участвуют её мать и тётушки с обеих сторон. Вообще, в большинстве пакистанских семей до сих пор свадьбы детей – едва ли не главный праздник в жизни матери, её триумф и достижение, её возможность исполнить свою мечту. Конечно, в настоящее время девушки даже в деревнях могут сказать матери, какой хотели бы видеть свою свадьбу или свадебное платье, но стоит понимать, что их голос максимум будет принят во внимание, а решающее слово останется за старшими родственницами.

Предсвадебные сборы и подготовка – это коренное изменение в жизни каждой семьи. Многочисленные хлопоты со сбором приданого, или в случае с женитьбой сына – подготовка нового жилья для молодожёнов, гости со стороны будущих родственников, поездки по магазинам или к родне... Невеста, которая ещё привыкла жить по старым, жёстким и весьма ограниченным правилам, вдруг становится «первым лицом в семье», её украшают, ублажают, покупают драгоценности и наряды, и вдруг все хотят её увидеть и поздравить. Обычно время суматохи составляет несколько месяцев, от официальной помолвки (или просто сворона) до собственно свадьбы. Свадебный же день – это истинный триумф девушки. Да, заключение брака в Пакистане, особенно в деревнях, до сих пор считается выходом на новый социальный уровень. Как правило, национальные традиции, обычай, костюмы наи-

Мехенди – рисунки хной

более ярко проявляются именно на свадьбах. Они действительно очень различаются в зависимости от региона, вплоть до того, что невеста и жених могут не увидеть друг друга даже в первый день торжества. Обычно свадьба длится как минимум три дня: меҳенди (девичник/мальчишник, или «ночь хны»), бараат (свадьба у родителей невесты, муж забирает её из отчего дома, здесь же подписываются официальные документы о браке) и валима (свадьба в доме родителей жениха).

Очень часто невесты, покидая родительский дом, плачут. Как

объясняют культурные традиции – это страх перед неизвестностью, расставанием с родителями. Однако стоит отметить, что нервное напряжение последних дней перед свадьбой, тяжёлый, вышитый металлической нитью наряд невесты вместе с золотыми (реже серебряными или медными) украшениями и огромное число гостей не способствуют стабилизации психики и только увеличивают усталость. Кроме того, нередко присутствует и страх перед первой брачной ночью, хотя стоит заметить, что в большинстве пакистанских семей очень стараются обеспечить её интимность и оказать девушке помощь со стороны свекрови.

Второй день свадьбы обычно проходит более спокойно и размеренно, но родителям жениха обычно хочется превзойти невестиных по размаху и красоте. Часто родители невесты, приехавшие на свадьбу, забирают её обратно домой, а в некоторых семьях принято забирать молодожёнов вдвоём – и теперь уже молодому мужу нередко становится неуютно на территории жены. Впрочем, эти поездки в обоих направлениях будут длиться несколько месяцев, равно как и походы в гости или приём гостей молодыми. Во многих деревнях сохранилась традиция праздников после свадьбы, «пока на руках невесты не сойдут узоры из хны, нанесённой на свадьбу», поэтому нередко их либо делают очень интенсивными, либо при поездке домой к родителям подновляют.

Понятно, что «красивая жизнь» длиться вечно не может. В бедных семьях период свадебного отдыха может составлять пару недель, в богатых три-четыре месяца, но затем наступают рабочие будни, когда новая млад-

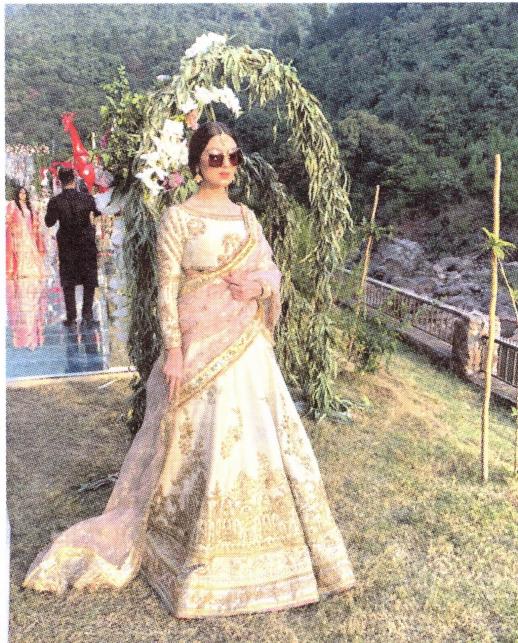
шая невестка включается в быт и домашние обязанности своей новой семьи. По статусу в ней она займёт самое низшее положение, которое может выпрятиться довольно нескоро: с рождением сыновей, приходом ещё более младшей невестки или со смертью свёкоров и разделом семьи. Более-менее самостоятельную жизнь деревенская пакистанка обретёт только когда будет женить или выдавать замуж своих собственных детей.

Городская пакистанка

Безусловно, если говорить о городе и жизни пакистанской женщины в нём, необходимо брать для рассмотрения семьи со средним и выше среднего социальным уровнем. Поскольку жизнь городской бедноты мало чем отличается в целом от деревенской жизни в её культуральном и антропологическом аспектах, отличается лишь её темп.

Рождение девочки в городской семье может быть воспринято одновременно и более позитивно – если до неё родились один или два сына, и более негативно, чем в деревне. Это связано с некоторыми факторами. Во-первых, городские семьи относительно малодетные. В современной пакистанской городской семье чаще всего три или четыре ребёнка (это связано как с психологической установкой на меньшее число детей – но с более высоким их «качеством», так и с распространённой практикой кесарева сечения), притом что каждая родившаяся девочка уменьшает шансы на рождение в семье сына. Во-вторых, в городах и девочки становятся источником дохода для пожилых родителей, поскольку часто работают. В настящее время и две-три дочери без сыновей в обеспеченных семьях зачастую не воспринимаются как трагедия.

При этом жизнь маленькой девочки в городе, равно как и мальчика, ограничена весьма жёстко. Естественно, городская среда Пакистана не может считаться безопасной для детей, что связано и с криминалом, и с банальным несоблюдением правил дорожного движения. Соответственно, из дома выходить можно только вместе со взрослыми. Многие парки, музеи, выставки и, как ни странно,

Невеста

супермаркеты становятся в выходные места семейных прогулок, в которых участвуют все члены семьи, от новорождённых младенцев (особый пакистанский шик современности – коляски) до стариков на инвалидных креслах. Почти во всех семьях девочки идут в подготовительную школу с трёх, реже с полутора лет. Конечно, по российским понятиям это детский сад, но в Пакистане группы детей до первого класса именуются *Preschool* и нацелены прежде всего именно на получение знаний. Причём заметна следующая тенденция: чем выше уровень школы (более качественное и европейское образование), тем меньше малышей муштруют в дошкольных классах, уделяя больше внимания их творческому разви-

тию, развитию мышления и т. п., совмещая развивающие занятия с обучением языку, математике, чтению... В более простых школах руководство и учителя заинтересованы в первую очередь в заучивании детьми букв, цифр, слов – желательно наизусть – и проведении постоянных тестов и экзаменов. Конечно, отдавать детей в дошкольные группы не обязательно (пакистанские государственные школы, к примеру, их не имеют вообще), но стандартная учёба ребёнка начиная с *playgroup* (игровая группа, это возраст трёх лет) позволяет ему претендовать на перевод в следующий класс, в том числе и школьного уровня, даже если его знания несовершенны. Ребёнку, который хочет поступить в эту школу сразу в первый класс или выше (например, при желании родителей сменить школу), придётся сдавать вступительные экзамены, которые построены исключительно по стандартам и учебникам данной школы и пройти которые далеко не просто как в силу завышенных требований (что позволяет «просеивать» самых способных детей), так и в силу разности школьных программ и требований к ученикам. Несмотря на либерализацию школьной формы в последние годы, форма для девочек не претерпела особых изменений и в большинстве школ представляет собой однотонные (чаще белые, бежевые, синие) варианты традиционного шальвар-камиза (женской пакистанской одежды) с лентой (*sash*) или шарфом (*dupata*). Последние нужны, чтобы покрывать голову

Выпускной

на регулярной утренней линейке (*assembly*) или предмете Исламиат (Исламоведение), при чтении отрывков из Корана или дуа (просьбы-молитвы). Покрытие головы для девочки, даже и девушки в старших классах, в большинстве школ является необязательным. Исключением становится, что понятно, медресе (обучение в них религиозное, но с возможным включением светских предметов) или исламские школы (обучение преимущественно светское, но с расширением программы по исламским дисциплинам). В ряде удалённых территорий, преимущественно в Белуджистане и Хайбер-Пахтунве, в школьную форму включается ещё и верхняя одежда в виде чадры или паанджи определённого (чаще чёрного или белого) цвета, которую девочки надевают, выходя на школьный двор или на улицу. В государственных школах классы разделены по гендерному признаку, нередко это отдельные здания с разными выходами на улицу, в частных школах обучение детей в дошкольных и начальных классах (до пятого класса включительно) смешанное (кроме религиозных школ), затем может быть как раздельным, так и смешанным, в зависимости от политики школы и преобладающей позиции родителей. Конечно, школьная жизнь девочек не ограничивается исключительно зданием самой школы, она сопровождается периодическими образовательными и развлекательными поездками, тематическими дискуссиями, встречами с интересными людьми. Учительницы и приглашённые лекторы-женщины формируют у девочек представление о том, что можно быть успешно реализованной вне дома и семьи, что карьера тоже важна, хотя пакистанский подход к образованию не позволяет реализовать полную европейскую раскованность, а все

учебники проходят цензуру. Таким образом формируется некий баланс между потенциальной внешней и внутренней жизнью девочки, её настроенность и на самореализацию, и на реализацию внутри семьи. К сожалению, далеко не все девушки, выпускницы школ, имеют возможность получить образование более высокого уровня. Это связано с тем, что не все родители (а чаще – и более старшее поколение) считают это необходимым (стоит отметить, что нередко эти девушки проходят образовательные курсы по домоводству, кулинарии и т.п.), а также с относительно высокой стоимостью образования. Тем не менее тенденция последних лет говорит о том, что диплом – это не только возможность устроиться на работу, но и весьма выгодное дополнение к приданому и возможности найти более выгодного жениха, даже в том случае, если дочь вообще никогда работать не будет.

В пакистанских городах в последние годы всё больше женщин (как правило молодых) начинают работать не только в традиционных областях: медицине и образовании, но и в банковском секторе, государственном управлении, фрилансе, косметологии и даже в инженерном деле. Отдельную категорию составляют актрисы, журналистки, модели... Соответственно, в стране началось резкое повышение возраста вступления в брак. Если в современных пакистанских деревнях он достигает 20 лет (при заложенных в законе минимальных 16, а в ряде территорий – 15), то в городах уже обычное явление, когда невесте около 30. Соответственно возрасту – ещё больше уменьшается потенциальное число детей.

И, как и для деревенских жительниц, для городских образованных пакистанок свадьба остаётся «праздником жизни». Да, здесь всё менее традиционно и больше зависит не только от желания родни, но и от самой девушки. Горожанки нередко принимают активное участие в организации свадьбы (вплоть до составления сценария), покупке свадебных нарядов и украшений на свой вкус, подборке приданого (нередко в последнее время в качестве приданого выступает сумма на банковском счету), организации дополнительных досвидебных и послесвидебных вечеринок и приглашений, когда празднество может растянуться на полгода и более. В отличие от деревень, где свадьба может быть проведена во дворе дома или в раскинутых над полями шатрах, города предусматривают целую свадебную индустрию с дворцами (*marriage halls*), арендой статусных автомобилей или карет, фейерверками и прочими дополнениями к традиционной церемонии. В последнее время туристические компании стали заниматься и путешествиями для молодожёнов, как внутри страны (чаще –

в горные отели), так и за границу. В отличие от западных стран такие туры рассчитаны на молодожёнов, а не новобрачных в первые послесвадебные дни, которые они проводят со своими семьями и родственниками, то есть несколько отложены по времени. В связи с этим набирает популярность и феномен отложенной свадьбы. То есть никак – собственно брачная церемония, которая проводится согласно исламу и одновременно регистрируется в государственных органах *NADRA*, – проводится за несколько месяцев до собственно свадьбы, а не одновременно с ней. Это связано прежде всего с проблемой оформления документов. По законам Пакистана, в документы жены обязательно вносятся данные о её отце (до замужества или при разводе) или супруге. Кроме того, в гостинице неженатых мужчину и женщину в одну комнату не поселят, что опять-таки надо подтверждать документами. Эти же проблемы могут быть при выезде в свадебное путешествие за границу, поскольку пакистанцы в большинстве своём выбирают мусульманские страны с достаточно строгими законами. Оформление брака раньше, чем проведение самой свадьбы (даже после такой регистрации брака девушка остаётся жить дома с родителями, а не переезжает к мужу), даёт возможность оформить все необходимые подтверждающие документы и избежать возможных проблем. Такой никак в настоящее время приобретает характер дополнительного свадебного дня с набором своих собственных культурных традиций и может проводиться как тихо и незаметно в кругу семьи, так и с широкой оглаской и приглашением родственников и друзей.

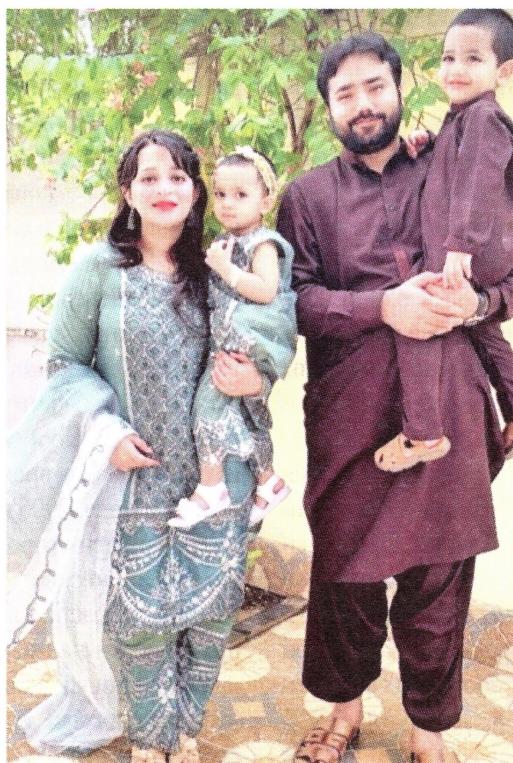
Пакистанские городские свадьбы гораздо богаче в праздничном плане. Невеста более раскованна и устраивает фотосессию, нередко откровенно рада и улыбчива, а плакать полагается только когда её уже увозят в дом мужа, и то красиво, чтобы не испортить тщательно наложенный в салоне макияж. Ряд наиболее современных семей проводят совместные свадьбы, когда женщины и мужчины находятся в общем зале; нередко родственники или друзья жениха или невесты устраивают танцевальные шоу из множества композиций

или выступают приглашённые артисты. Тем не менее по-прежнему празднуют это событие не меньше трёх дней, а вот добавить дополнительные дни торжеств вполне возможно.

Конечно, в доме мужа новая невестка также останется на самой нижней ступеньке, однако в городских семьях это не всегда линейно. Если девушка имеет диплом и хорошую работу, которую не бросает после замужества, она часто становится вне семейной иерархии, как бы выпадает из неё. Если же все женщины в семье работают, то учитывается статус профессии (на самом верху профессиональной лестницы располагаются врачи). Но даже если женщины в доме домохозяйки, то как правило статус несколько формален, поскольку в большинстве домов имеется прислуга, которая выполняет основную «чёрную» работу, и новой хозяйке скорее следует научиться планировать работу прислуги и контролировать её исполнение, нежели тяжко трудиться самой. А кроме того, необходимо научить прислугу прислушиваться и к её мнению, а не только к мнению хозяев. Последнее может быть затруднительно в случае, если дом существует в жёстких патриархальных традициях и при непоколебимом авторитете старшего поколения, а это может быть

и свекровь или даже мать свёкра. Поэтому нередко современные городские пакистанки ставят условием замужества отдельное проживание от родительской семьи, даже если это будет соседний дом. Городские пакистанские семьи постепенно переходят из расширенного варианта семьи к нуклеарной, и в городах всё большее значение приобретают высотные дома с относительно небольшими квартирами, рассчитанными на семьи из трёх-пяти человек.

Пакистан меняется, в XXI веке это становится особенно заметно. Соответственно, меняются и его жители, и более всего ветру перемен подвержены именно женщины. Угасающее прошлое и робкое будущее гармонично сплетаются в современных пакистанках, сохраняя культуру и традиции, но и обновляя их свежими идеями и веяниями.

Нуклеарная городская семья